

КОНТЕКСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАНАРРАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ НАРРАТИВНЫХ ЖАНРОВ

Вопрос о жанровой классификации нарратива в современных исследованиях до сих пор остается дискуссионным. Это связано не только с многообразием повествовательных форм, но и с множественностью научных трактовок самого понятия *нарратив*. В рамках данного исследования наибольшую релевантность представляет сугубо лингвистическое рассмотрение слова *нарратив* как гиперонима для тех слов, которые представляют собой названия нарративных жанров и маркируют выход на метанарративный уровень коммуникации.

Для того, чтобы обозначить лексему как название нарративного жанра, достаточно знать, что всякий нарративный жанр, как отмечает профессор Н. И. Клушина, представляет собой авторский рассказ о каких-либо событиях, авторское повествование, которое обязательно имеет сюжет и авторскую, личную интерпретацию событий.

Повествовательные жанры и формы их воплощения многообразны, однако отправной точкой составления выборки лексем, представляющих собой названия нарративных жанров, могут послужить классические научные труды основоположников нарратологии. Так, например, во «Введении в структурный анализ повествовательных текстов» Р. Барта перечислены 17 нарративных жанров: «повествует миф, легенда, басня, сказка, новелла, эпопея, история, трагедия, драма, комедия, пантомима, живописное полотно (вспомним св. Урсулу Карпаччо), витраж, кинематограф, комикс, газетная хроника, бытовой разговор».

Компонентный анализ значения перечисленных лексем по их словарным дефинициям указывает на то, что каждой из них свойственно наличие семантического компонента 'повествование' либо его составляющих, вычленяе-

мых с опорой на гиперо-гипонимические и меронимические отношения (например, *витраж* ‘орнаментальная или **сюжетная** декоративная композиция’ (БЭС), *комикс* ‘серия рисунков с краткими текстами, образующая связанное повествование’ (БЭС)).

Все перечисленные лексемы, обслуживающие метанарративный уровень коммуникации, употребляются не только как научные термины, но и как часть языкового инструментария повседневной коммуникации. Смыслообразующий потенциал метанарративного компонента значения названий нарративных жанров во внеаучной коммуникации представляет особый интерес с точки зрения прагматической семантики, поскольку контексты употребления подобных слов представляют собой случаи повторной номинации нарратива, задающей новое направление его интерпретации и одновременно с этим актуализирующей обобщенные представления о называемом жанре самом по себе.

Анализ словарных дефиниций названий нарративных жанров, упомянутых Р. Бартом, позволил объединить некоторые из них в обособленную группу, характеризующуюся семантическим потенциалом для выражения алетической модальности, связанной со знаниями об истинности высказывания, его достоверности, степени соответствия или несоответствия действительности (А. Н. Баранов и др.). В данную группу включены такие лексемы, как *басня*, *сказка*, *миф*, *легенда*, *новелла* на основании общего семантического компонента ‘вымысел’.

Возможности контекстуальной реализации метанарративного компонента значения вышеперечисленных лексем, подразумевающей экспликацию семы ‘вымысел’, проверялись на основе материалов Национального корпуса русского языка. В совокупности с результатами анализа словарных дефиниций контекстуальный анализ позволил описать потенциальные алетические смыслы данных лексем следующим образом.

1. БАСНЯ – выдумка, вымысел, вранье (разг.): *Ты мне басен не рассказывай, а говори, как дело было.*

2. СКАЗКА – *перен.* Нечто фантастическое, заманчивое: *не жизнь, а сказка.* Неправда, ложь, вымысел, то, чему никто не верит: *Что мне врать? Положим, наш брат, бродяга, сказки рассказывать мастер* (М. Горький).

3. МИФ – что-нибудь легендарное, фантастическое, баснословное; вымысел, выдумка: 1) *Это, конечно, неправда: довольно прочесть любого беспристрастного и квалифицированного историка, но миф есть миф;* 2) *Но и сам сэр Эванс уже превратился в миф, а миф бессмертен.*

4. ЛЕГЕНДА – в широком смысле – недостоверное повествование о фактах реальной действительности. Вымысел, выдумка; то, что кажется невероятным: 1) *Про него ходили целые легенды;* 2) *Из поколения в поколение передается легенда о незадачливом изобретателе, который пришел к Эдисону наниматься на работу.*

5. НОВЕЛЛА – небольшой рассказ из обыденной жизни; новелле присущ элемент «нового», «не повседневного», но «возможного», «случающегося», в отличие от фантастики, свойственной сказке: *А сейчас, дорогой Мишель, новелла уже не о родительской любви, а о чуде любви с первого взгляда.*

Потенциальные алетические смыслы, которые могут быть переданы вышеперечисленными названиями нарративных жанров, представляется возможным обобщить, опираясь на следующие критерии: соотношение вымысла и реальности, сознательность искажения реальности повествователем, степень веры адресанта метанарративного комментария в истинность воспринятого нарратива, а также устойчивость и многократная повторяемость комментируемого нарратива (ренаррация).

Анализ отобранных контекстов с такой точки зрения показывает, что *басней* именуется сознательное искажение реальности, в которое адресант метанарративного высказывания не верит и верить не желает. В данном контексте наименование нарративного жанра *басня* используется как средство выражения скептицизма с оттенком порицания. Под *сказкой* в переносном значении подразумевается искажение реальности в заманчивую для слушателя сторону, которое не принято на веру, но при этом реальность сообщаемого желательна. Скептицизм, выражаемый через употребление слова *сказка*, в отличие от примеров со словом *басня*, не агрессивен, а сопряжен с разочарованием и грустью, вызванными тем, что сообщаемое звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Слово *миф*, употребляемое применительно к степени достоверности сообщаемого, означает абсолютную фантастику, при этом имеющую для адресанта сообщения вполне реальное ценностное наполнение. Адресант метанарративного высказывания, употребляя слово *миф*, показывает, что имеет фактологические основания не верить в адресованный ему нарратив, но воспринимает данный нарратив как мировоззренческий постулат или объяснительную схему, переходящую из области фактологии в область аксиологии.

Легендой в контексте метанарративных высказываний, выражающих суждения относительно достоверности высказывания, называется частичный вымысел, основанный на реальности. При этом адресант метанарративного высказывания допускает присутствие в комментируемом нарративе некоторой доли правды, и это допущение строится на некоторых известных ему фактологических основаниях.

Названия нарративных жанров *миф* и *легенда* объединены семантическим компонентом устойчивости и воспроизводимости (ренаррации): миф «неискореним», «бессмертен»; легенда «ходит», «передается из поколения в поколение». В дефинициях и контекстуальных экспликациях значения всех остальных вышеупомянутых лексем с метанарративной семантической составляющей акцент на ренаррации не делается.

Наконец, слово *новелла*, наименее частотно употребляемое в тех случаях, когда речь идет об искажении реальности в комментируемом сообщении, предполагает выражение отношения к данному сообщению, как к вымыслу, допускающему реальность повествуемых событий, или как к реальным событиям, отличающимся такой нетривиальностью и новизной, что рассказ о них воспринимается как художественный вымысел. Комментатор, употребляющий данное наименование нарративного жанра,

сомневается в реальности событий, излагаемых в комментируемом сообщении, и удивляется им, однако, исходя из собственного жизненного опыта и общего кругозора, вполне готов поверить, что подобные события действительно могли произойти.

Таким образом, названия нарративных жанров *басня – сказка – миф – легенда – новелла*, которые, в силу особенностей контекстной реализации метанарративного компонента их значения, относятся к средствам выражения алетической модальности, представляется возможным расположить в предлагаемой последовательности по убыванию выражаемой степени сознательности искажения действительности автором комментируемого сообщения и по возрастанию степени готовности комментатора поверить хотя бы в частичную истинность высказывания.